

Только когда начались съемки, Хан Цзюэ встретился с фотографом V-JIK.

Хань Цзюэ уже слышал это имя раньше. Казалось, его портреты завоевали множество международных наград, но этот фотограф всегда был сдержанным, и о нем было мало новостей во внешнем мире. Хань Цзюэ не ожидал, что именно он будет выполнять эти съемки.

Похоже, Чи Чэн был прав. Эти рекламодатели по-настоящему дорожили своим будущим развитием в Китае.

«Просто выразите свои собственные мысли об этих часах. Мне нужно, чтобы вы показали свое отношение». V-JIK повозился со своим оборудованием для съемки и очень серьезным тоном обратился к Хань Цзюэ, который вошел в зал.

Хань Цзюэ кивнул и, приготовившись, официально приступил к съемкам. На нем был одет аккуратный черный костюм, белая рубашка и полосатый жилет. На руке у него были часы, инкрустированные несколькими искусно обработанными бриллиантами, ярко сверкавшими на свету.

Хань Цзюэ внимательно прочитал инструкцию к этим часам, переданную ему Чи Чэном дома. Основная группа потребителей этих часов — молодые люди в возрасте от 20 до 30 лет. Они на данном этапе жизни переживают переходный период от молодости к мужественности, и темой данной фотосессии стали именно эти два совершенно разных мужских образа.

Хань Цзюэ, который был одет в костюм, очевидно, показывал второй этап.

Он сидел на стуле стального серого цвета в центре зала. Это кресло было заказано персоналом заранее. Правой рукой с часами он взял чашку, заранее подготовленную для съемки, поднес ее ко рту, слегка наклонил корпус и посмотрел прямо в камеру.

Фотограф V-JIK продолжал нажимать кнопку спуска затвора, чтобы запечатлеть каждый момент.

За пределами поля съемки за всем этим молча наблюдал один человек.

Посмотрев фотографии, которые он только что сделал на компьютере, V-JIK сказал: «Хань Цзюэ, я думаю, ты в хорошей форме». Но затем он добавил: «Но я думаю, что этим фотографиям все равно не хватает чувств».

Услышав слова V-JIK, Хань Цзюэ тоже внимательно просмотрел фотографии, которые были только что сделаны. Казалось, действительно чего-то не хватало...

«Однако мы только что начали съемки, так что давай сделаем перерыв, и потом повернем в нужное русло». V-JIK также заметил недовольство Хань Цзюэ, поэтому он мог только похлопать

его по плечу и сказать это.

У Хань Цзюэ не было выбора, кроме как кивнуть. Он повернулся и хотел пойти в гостиную, но тут увидел там кое-кого.

Заметив этого человека, Хань Цзюэ на мгновение остолбенел. Он никогда не думал, что у Цзян Тэньюя найдется время понаблюдать за его съемками. В конце концов, он не видел его уже долгое время после той пресс-конференции. Именно Кай Лин уведомила его о переезде. Хань Цзюэ направился к мужчине, все еще думая о проблемах со съемками.

Цзян Тэньюй смотрел на Хань Цзюэ, который шел к нему, и хмурился: «Что случилось? Съемки идут не очень хорошо?»

«Ну, фотографиям, похоже, не хватает чувств». Хань Цзюэ ослабил галстук на воротнике. Этот костюм и галстук с самого начала заставляли его чувствовать себя некомфортно, но сейчас больше всего его беспокоила проблема съемок.

Он только что внимательно рассмотрел себя на фотографиях. V-JIK сказал правильно, действительно чего-то не хватало. Он думал об этом снова и снова, но не мог понять, в чем причина. Это был его первый спонсорский контракт после того, как он начал все заново, и он хотел сделать все на 100% идеально, но реальность оказалась не такой простой, как он себе представлял.

Вернувшись в гостиную вместе с Цзян Тэньюем, Хань Цзюэ тут же сел на диван

«А Цзюэ, выпей сначала кофе». Му Лосяо, остававшийся все это время в гостиной, принес Хань Цзюэ свежесваренный кофе. Другую чашку он передал Цзян Тэньюю.

Хань Цзюэ, похоже, не был настроен неторопливо наслаждаться кофе и небрежно поставил чашку на туалетный столик. Он все еще думал о съемках.

На самом деле, Хань Цзюэ был в хорошей форме во время сессии, но, похоже, он предъявлял к себе более высокие требования, решив начать всё заново.

«Ты думал о целевой аудитории этого бренда?»

Он никогда не думал, что Цзян Тэньюй вдруг задаст такой вопрос. Но Хань Цзюэ молча кивнул.

«Подумай хорошенько, в чем самая большая разница между молодым человеком до 25 лет и мужчиной?» Прежде чем приехать сюда, Цзян Тэньюй также вкратце ознакомился с планом съемок Хань Цзюэ в этой рекламной компании. Глядя на молодого человека, который был одет в деловой костюм, он подумал, что тот должен делать серию снимков более старшего возраста.

«Разница?» Хань Цзюэ молча смотрел на Цзян Тэньюя, очевидно, размышляя о том, что только что сказал этот человек. Потом, словно смутившись, опустил глаза.

«Разница...» — тихо прошептал Хань Цзюэ и невольно снова перевел взгляд на Цзян Тэньюя, сидевшего напротив него.

Цзян Тэньюй взял стоявший рядом кофе, элегантно отпил, а затем поставил его на прежнее место. Его взгляд тоже вернулся к Хань Цзюэ.

Их глаза встретились, и Хань Цзюэ, казалось, внезапно о чем-то подумал, но он не произнес этого вслух.

Цзян Тэньюй напротив, естественно, заметил изменение в выражении лица молодого артиста. «Ты что-то понял?»

«Разница...» Хань Цзюэ задумался на мгновение, а затем уверенно произнес: «Глаза!»

Цзян Тэньюй скривил уголки рта, услышав слова Хань Цзюэ.

«Я только что посмотрел запись. Мне все казалось, что чего-то не хватает... Я думаю, это должно быть в глазах. Взгляд должен быть другим».

Да, глаза. Как правило, мужчины этого возраста начинают постепенно меняться, отказываются от своих прежних импульсивных привычек и, как следствие, становятся более спокойными и уравновешенными, сталкиваясь с трудностями. И это наиболее отчетливо видно в глазах человека.

Хань Цзюэ кивнул. И тут он кое-что вспомнил: «Кстати, о чем вы хотели со мной поговорить?»

«Разве я не могу прийти на съемочную площадку, даже, если все в порядке?» Цзян Тэньюй не ответил на его вопрос напрямую, а лишь приподнял уголки губ. Глядя на мягко улыбающегося мужчину, Хань Цзюэ замолчал, замерев.

В это же время Му Лосяо вернулся и сказал: «А Цзюэ, там скоро начнутся съемки».

Хань Цзюэ опустил глаза, потом снова взглянул на Цзян Тэньюя и не сразу встал.

«Ты иди, продолжай работать. Мне действительно нужно тебе кое-что рассказать. Закончи съемку пораньше, и мы сможем поговорить за ужином».

Хань Цзюэ осторожно кивнул, затем встал и вышел из гостиной. Когда он снова оказался перед

камерой, он, очевидно, уловил это чувство.

«Очень хорошо, Хань Цзюэ, повернись ещё немного...» V-ЖК часто нажимал на кнопку затвора, точно запечатлевая каждый момент, и прося Хань Цзюэ менять позы. «...Да, вот это образ... продолжай в том же духе... Хорошо, очень хорошо!»

Вскоре Хань Цзюэ закончил снимать эту тему.

«Хань Цзюэ, хорошая работа». Просмотрев несколько только что сделанных фотографий, V-ЖК с удовлетворением кивнул. В этот момент Хань Цзюэ стоял рядом с ним и тоже смотрел на экран, где были показаны снимки. По сравнению с предыдущими они были явно намного лучше.

«Взгляд стал гораздо более чувственным и зрелым. Как вам это удалось?» V-ЖК был действительно прекрасным фотографом, и он явно почувствовал изменения в Хань Цзюэ во время этой съемки.

Как удалось? Хань Цзюэ задумался, похоже, когда он только что делал эти фотографии, он все время думал о взгляде Цзян Тэньюя, когда тот разговаривал с ним? Может ли быть, что этот человек оказал на него такое сильное влияние?

Конечно, Хань Цзюэ не высказал своих сокровенных мыслей, а просто вежливо что-то сказал V-ЖК. Затем он пошел готовиться к следующим съемкам.

<http://bllate.org/book/14133/1244081>